

Таблица 14.

Распределение промышленной продукции между различными отраслями промышленности — потребителями бумаги.

Г о д ы.	Общее по- требление.		Общее про- мышленное потреблен.		В том числе предназначено для потре- бления другими отраслями промышленн.											
					Газе- ты		Издат.		Поли- граф.		Табачн. и махор.		Тек- стильн		Прочие	
	тыс. тонн.	милл. руб.	тыс. тонн.	милл. руб.	тыс. тонн.	милл. руб.	тыс. тонн.	милл. руб.	тыс. тонн.	милл. руб.	тыс. тонн.	милл. руб.	тыс. тонн.	милл. руб.	тыс. тонн.	милл. руб.
1913 г.	370	92	230	57	59	11	20	4,5	45	12	25	7	10	3	70	13,5
1924—25 г.	335	156	225	91	75	22	35	19	32	19	20	13	7	4	56	23
1925—26 г.	395	176	252	104	80	23	36	19	40	21	24	14	9	5	63	22
1926—27 г.	455	195	283	113	90	25	40	20	45	23	25	15	10	5	73	25
1927—28 г.	515	200	320	117	105	27	45	20	50	25	26	15	12	5	81	25
1928—29 г.	580	200	360	117	115	27	50	20	55	25	30	15	15	5	95	25
1929—30 г.	650	198	408	116	125	26	55	20	60	25	35	15	18	5	115	25

упорно должен выдвигаться на первое место. Принцип, что культура страны определяется количеством потребляемой бумаги, отнюдь не является голым принципом, ибо, как видно из таблицы, степень развития культуры связана не только непосредственно с потреблением бумаги, но в этом отношении бумажная промышленность играет и косвенную роль, путем влияния на целый ряд отраслей промышленности, от которых зависит развитие культуры страны.

Июль 1926 г.

Б. Стоянов.

К организации синдиката бумажной промышленности.

Бумажная промышленность в ряду других отраслей народного хозяйства СССР занимает одно из крупных мест по массе своей товарной продукции. Правда, специфичность бумаги, как товара, идущего в большей своей части в дальнейшую переработку, дает выход ее на широкий рынок только в размере 30 % от общей выработки. Все остальное количество бумаги попадает к потребителю не в том виде, как она выработана нашими фабриками, а в значительно видоизмененном переработкой в различных промышленных предприятиях.

Улучшение общего экономического состояния страны естественно отражается на потреблении бумаги, вызывая усиление ее спроса на рынке. В то время как бумажная промышленность представляет собой величину вполне определенную и изученную во всех разрезах, т.-е. известна ее мощность, производственная программа прошлых лет и текущего года, процент ее выполнения и т. п.,—вопросы о том, кто является потребителем бумаги, в каких сортах, количествах, по каким ценам и в какие сроки, относятся к области ориентировочных наметок, теоретических предположений и приближений. Это положение проистекает вследствие значительной организованности государственной промышленности и недостаточной организованности аппарата государственной торговли.

Пример бумажного рынка как раз является довольно показательным в смысле его дезорганизованности. Как распределяется на бумажном рынке Союза бумага, какие пути она проходит и как попадает в руки непосредственного потребителя? При рассмотрении этого вопроса мы вплотную сталкиваемся с коллизией между организованностью государственной промышленности и исключительно несовершенной системой сбыта такого товара, как бумага.

Основным потребителем газетной и печатной бумаги являются различные издательства и полиграфические предприятия, писчая бумага также попадает к потребителю большею частью после переработки, картон и технические сорта также идут в различные отрасли промышленности и лишь обертка различных сортов идет на рынок в непереработанном виде.

Казалось бы, что, раз огромное количество бумаги идет в дальнейшую переработку и является основным сырьем для ряда отраслей промышленности, не стоило бы больших трудов бумажным трестам продавать свою продукцию другим видам промышленности, которые перерабатывают бумагу,

и состояние товарного рынка бумаги должно было бы обстоять в блестящем виде. Однако, вследствие неорганизованности торгового аппарата государственной промышленности, потребляющей бумагу, и отсутствия единого организующего центра для сбыта бумажной продукции, на самом деле имеет место не плановое снабжение и организованный завоз по районам СССР товара, а пестрая картина то переизбытка, то недостачи бумаги в различных районах с соответствующим калейдоскопом скачущих рыночных цен на отдельные сорта.

Картина торгового оборота I-го и III-го квартала текущего года вполне характерна в этом смысле. В начале года—твердый спрос на все сорта бумаги. Перед издательствами определенно носится призрак кризиса на печатные бумаги, которые закупаются «впрок» на 200—300% выше потребностей производственной программы. В виду крепкого настроения с бумагой, которая является ходким рыночным товаром, издательства, полиграфпромы, госторги и банки лихорадочно начинают скупать все сорта бумаги одновременно у разных трестов.

Можно с полной определенностью сказать, что производственная программа бумажной промышленности и импортный план в 1925—1926 г. вполне обеспечивает потребность всего Союза в бумаге и картоне. Тот потребительский ажиотаж, который был в I и II квартале, создан благодаря неплановому снабжению потребителей, а также в результате длительных и уродливых торговых путей, которые проходит бумага, вследствие несовершенства торгового аппарата. Потребительский ажиотаж привел к тому, что ряд крупнейших потребителей бумаги образовал на своих складах солидные запасы. Форсируя закупку бумаги, различные издательства, полиграфы, комбинаты и банки взвинчивали цены на отдельные сорта. Ненормированные предприятия и частные фабриканты-арендаторы, пользуясь нераспространением на них предельных цен Наркомвнуторга, создавали спекуляцию на отдельные сорта, которые искусственно временами совсем исчезали с рынка, что имело место, например, с концептной бумагой в Поволжье во II квартале. Это положение, конечно, использовал частный торговый капитал, к которому в значительной части попадали некоторые особо прибыльные сорта бумаги. Одновременно многочисленная торговая сеть различных издательств форсировала накопление прибылей на торговле бумагой, пытаясь тем самым покрыть дефицит от своей производственной деятельности.

Однако, сокращение производственных программ, издательств, прекращение различного вида дотаций и специальных ссуд, заставило большинство издательств спешно выбросить на рынок накопленные ими, как «валюту», различные сорта бумаги. В начале IV квартала бумажный рынок был в состоянии пресыщения бумагой. Это относится главным образом к крупным центрам (Москва, Ленинград, Харьков, Киев, Ростов), т.-е. в местах расположения большинства крупнейших издательств.

В то же время Сибирь, Средняя Азия и Закавказье испытывают голод по основным сортам (кроме печатной) бумаги. Это объясняется, конечно, нездоровым уклоном торговой сети издательств, стремящихся

поскорее сбыть бумагу и не заинтересованных в снабжении отдельной клиентуры. Издательства, забирая в кредит бумагу от трестов и испытывая финансовые затруднения, в конце III квартала предлагают и продают бумагу постоянным клиентам бумажных трестов на более выгодных условиях кредита, чем могли предложить свою бумагу сами тресты.

Например, издательство «Червонный Шлях», закупив в апреле через харьковское отделение ЦБТ бумагу в кредит и не погасив в срок свою задолженность, продает в июне 8 вагонов писчей импортной бумаги в Ростове на условиях трехмесячного кредита. Снабиздат практикует в Ростове присылку готовых дубликатов, предлагая адресату свезти бумагу на свои склады и оплатить трехмесячным векселем, а в случае несогласия держит у себя бумагу впредь до распоряжения.

Как общее правило, бумага в редких случаях и в крайне незначительном проценте проходит путь от фабрики непосредственно к потребителю. Обычно бумага путешествует по различным республикам, загружает жел.-дор. транспорт, обрастает толстым слоем накладных расходов и приходит к непосредственному потребителю с непомерными накидками, либо продается в убыток. И, несмотря на ажиотаж и вздутие цен, все же много издательских фирм лопнули и тем самым нанесли убытки бумажной промышленности. Кроме полного хаоса на бумажном рынке, нездоровая политика издательств и других посредников, являющихся крупными проводниками бумаги, и неорганизованность торговых аппаратов бумажной нормированной промышленности, создают полную картину проедания и без того тощих торговых капиталов нашей бумажной промышленности.

Такое посредничество в торговле бумагой является совершенно вредным, не только для самой бумпромышленности, но и для других отраслей государственной промышленности. Как на пример можно указать на табачную промышленность, которая остро испытывает голод в картоне. Количество вырабатываемого внутри страны и ввезенного заграничного картона может быть учтено с точностью до 1 килограмма, но как распределен картон внутренней выработки в количестве до 15 тыс. тонн, сказать чрезвычайно трудно. Известно одно, что крупные тресты сдают весь картон табачной промышленности, мелкие же тресты и объединения запродали картон по договорам с различными организациями вплоть до марта будущего года; положение как-будто для табачной промышленности безвыходное. Но стоит только, обратившись к частному рынку, переплатить 80—100 %, и можно купить любые номера картона и в любых количествах.

Одновременно можно привести противоположный пример организованного снабжения. Все газеты Союза снабжаются Центробумтрестом. В феврале месяце, когда выяснилось сокращение импортного плана, Центробумтрест принужден был сократить нормы потребления газетной бумаги, и благодаря тому, что все снабжение, свыше чем 500 газет, выходящих по всем углам Союза и печатающихся на бумаге 26 различных форматов, находится в одних руках, удалось так спланировать снабжение потребителя, что, несмотря на отсутствие значительных запасов на складах, ни одна газета не была остановлена ни на один день.

Приведенные примеры показывают, что при едином торговом аппарате и при тщательно проверенных заявках возможно избежать последствий товарного голода, а регулирование внутренних цен возможно проводить лишь при условии сосредоточения всех товарных запасов бумаги в едином торгово-распределительном центре, который сумеет регулировать снабжение всей периферии более дешевым и гибким способом, чем существующие сейчас одноименные по роду товара десятки торговых контор различных бумажных трестов объединений.

Такое хаотическое состояние бумажного рынка, какое мы наблюдаем в настоящее время, дальше не может оставаться без вмешательства наиболее заинтересованного в его [регулировании] органа — самой бумажной промышленности. Но в нынешнем организационном состоянии бумпромышленность, как показал опыт последних двух лет, не может оказать никакого организованного воздействия на рынок, ибо координацией его заявок и корректированием таковых до пределов фактической необходимости с увязкой производственных и импортных возможностей заняться некому.

Падение оборотов большинства крупных трестов во II и III кварталах текущего года происходит не только вследствие финансовой депрессии, а в значительной мере по причине потери постоянной годовой клиентуры, которая отнята у трестов вследствие дезорганизации рынка, внесенной издательствами и другими посредническими организациями и «торгами» на бумажном рынке.

Получив при самом начале трестирования и организации крайне незначительные оборотные средства, бумпромышленность отвлекает их из сферы производства в область торговой деятельности. Под влиянием вышеуказанных причин бумпромышленность принуждена теперь, дабы удержать клиентуру, расширить кредитование своих потребителей и тем самым еще более ухудшить свое финансовое положение.

При наличии изношенного оборудования, бумажная промышленность озабочена сейчас отысканием средств на новое строительство, темп которого не должен замедляться, дабы производство бумаги шло в ногу с предъявляемым спросом. Поэтому каждый рубль, увязший в торговом обороте, должен обращаться с возможно большей скоростью.

Теперешнее состояние бумажного рынка, кроме вредных с общегосударственной точки зрения явлений (спекулятивные цены, бумажный голод в отдаленных районах и избыток бумаги в центре, частичный захват рынка частниками и проч.) действует прямо во вред самой бумажной промышленности, и для создания нормального положения на рынке требуется не чисто административное вмешательство, а организованное давление и плановое экономическое воздействие самой бумажной промышленности.

Такое воздействие возможно лишь при создании синдиката бумажной промышленности. Этот вопрос не раз подымался, и III Съезд представителей бумажной промышленности пришел к окончательному решению о скорейшей необходимости создания синдиката.

С созданием бумажного синдиката освободятся значительные капиталы, увязшие в товарных запасах на складах параллельно торгующих в одних и тех же городах нескольких трестов. Одновременно последует значительное снижение накладных расходов по большинству крупнейших трестов, так как ликвидация в каждом тресте дорого стоящего торгового аппарата контор, складочных помещений, канцелярий и т. п., как в центре, так и на местах, в конечном счете дадут весьма внушительную цифру экономии, которая будет использована синдикатом более рационально.

При организации синдиката возможно будет более планомерное и справедливое снабжение импортным сырьем и оборудованием отдельных фабрик внутри Союза, а выступление на заграничном рынке мощного торгового объединения безусловно создаст более выгодные кредитные условия для импортера.

Синдикат также должен будет взять на себя значительную часть снабжения бумажной промышленности сырьем и оборудованием внутреннего производства, и это также даст значительный эффект в смысле срочности выполнения и удешевления внутренних заготовок.

Для самих потребителей бумаги синдикат также явится более удобной формой для торговых операций, чем ныне существующая (32 отдельных треста и до 20 оптовых бумторгов). Потребитель будет твердо знать, на какое снабжение он может рассчитывать в течение года. Будут унифицированы сроки и формы кредитов, возможна будет стандартизация каждого сорта бумаги по композиции и по формату, к взаимной выгоде производителя и потребителя. Будет выработан единообразный прейскурант. Плановое распределение по всем потребляющим районам в ассортименте для них потребном может выполняться лишь тогда, когда будет создан орган, забирающий у фабрик всю их продукцию и ведущий самостоятельно всю запродажу этой продукции. Это скажется оздоравливающим образом на сортах (картон и обертка), в которых ощущается недостаток и которые вырабатываются сейчас мелкими фабриками, запродающими зачастую всю свою продукцию одному потребителю по договору на весь год, в то время как остальные потребители вынуждены покупать их через вторые и третьи руки. Имея один мощный торговый и финансовый центр—синдикат, мелкие фабрики, которые теперь в период заготовки испытывают большую нужду в денежных средствах, значительно ослабят свои затруднения при вхождении их в синдикат. Вызывает ли трудности в организационном и финансовом смысле организация бумажного синдиката? И в том и другом отношении имеются налицо все предпосылки безболезненной организации в ближайшее время такого центрального торгового и снабжающего органа.

В смысле организационном уже имеется разветвленный торговый аппарат ЦБТ, работающий в 22 торговых пунктах в основных потребляющих районах СССР. Значит, можно избежать затраты времени и средств по организации рабочего аппарата, складов, контор и прочее. Придется только разветвить и укрупнить эту торговую сеть.